

шают значимость определенных свойств S, не представляется, по мнению В. В. Петрова, убедительным из – за его неопределенности [3, с. 136].

Прагматическая теория является существенным дополнением к семантико-

синтаксическому подходу. Благодаря этому подходу изучение метафоры переносится на уровень речевого высказывания, однако она не проясняет механизм метафорического переноса и неясно, каким образом происходит выбор проецируемых характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вежбицкая, А.** Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI: Лингвистическая прагматика / Сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251-275.

2. **Остин, Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII: Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 22-129.

3. **Петров, В.В.** Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // ВЯ. 1990. 3. С.135-146.

4. **Степанов, Ю. С.** Имена. Предикаты. Предложения: Семиол. грамматика / Ю.

С. Степанов. – Москва: Наука, 1981. – 360 с

5. Теория метафоры: [Сборник] / Пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной; Вступ. ст. [с. 5-32] и сост. Н. Д. Арутюновой; [Авт. примеч. М. А. Кронгауз]. – Москва: Прогресс, 1990. – 511 с.

6. **Толочин, И.В.** Метафора и интертекст в англоязычной поэзии: лингвостилистический аспект. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1996г. – 96 с.

7. **Leech, Geoffrey.** Principles of Pragmatics: монография / G. Leech. – New York: Longman, 1983. – 250 p.

УДК 81'373

Грин Надежда Васильевна,

*к. филол. н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: fwarrrior@mail.ru*

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В РАЗЛИЧНЫХ НАУКАХ

Green N.V.

THE ROLE OF METAPHOR IN VARIOUS SCIENCES

Аннотация. В статье рассматривается роль метафоры во многих научных дисциплинах. Несмотря на все различия в процессах метафоризации в отдельных языках, метафора – это не только сфера проявления идиоэтнического, но и универсального.

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, политический дискурс, знаковая природа метафоры.

Abstract. The article examines the role of metaphor in many scientific disciplines. Despite all the differences in the processes of metaphORIZATION in individual languages, metaphor is not only a sphere of manifestation of the idioethnic, but also universal.

Keywords: metaphor, metaphorical transference, political discourse, symbolic nature of metaphor.

Метафора и процесс метафоризации интересуют многих исследователей. История развития взглядов на метафору уходит корнями в античную древность. Накоплен солидный объем литературы, посвященный историческому обзору теории метафоры, среди них можно отметить монографию К.К. Жоля, которая посвящена гносеологическому рас-

смотрению вопросов соотношения мышления и языка, роли метафоры и метафорообразования [6].

Длительное время метафора изучалась в рамках поэтики и риторики. Она была предметом изучения в литературоведении, где анализировалась как троп, фигура речи. В настоящее время метафора изучается мно-

гими научными дисциплинами, включая философию, логику, риторику, лингвистику, когнитивную лингвистику, психолингвистику, психологию и многие другие науки.

Разрушая границы между отдельными дисциплинами, метафора тем самым создает, по словам А. Вежицкой, свою собственную «метафорологию» [3]. Диапазон собственно лингвистических исследований довольно широк. Даже беглый обзор литературы по теории метафоры показывает, насколько широк разброс мнений по всем основным моментам теории. Различия в подходах к метафоре свидетельствуют о сложности самого предмета исследования.

При изучении знаковой природы метафоры подчеркивается, что она не обладает собственной символизацией и вынуждена использовать символизацию других единиц [12], поэтому метафору можно назвать знаком знака.

Проблема понимания метафоры занимает центральное место среди работ, посвященных метафоре. Первым представлением процесса понимания метафоры явилась трехэтапная модель: на первом этапе устанавливается буквальное значение выражения, на втором оно сопоставляется с контекстом, на третьем начинается поиск метафорического значения, если буквальное значение противоречит контексту. Позже было доказано, что данная модель способна объяснить лишь частные случаи понимания метафор, так как в случае узуальных метафор метафорические значения понимаются непосредственно, то есть без определения и сопоставления с буквальным значением. Не в последнюю очередь понимание метафоры определяется и рядом социальных и индивидуальных факторов, например, таких, как возраст, образование, более выраженная склонность к логическому или образному мышлению.

Грамматическая метафора рассматривается во многих работах. По мнению исследователей, грамматическое значение слова тесно связано с лексическим значением, поэтому грамматическая характеристика слова оказывает влияние на развитие у него метафорических значений. В выше указанных работах определяется взаимосвязь между процессом метафоризации и грамматическими категориями, например, устанавливается корреляция между способностью глагола к метафоризации и такими его характеристиками, как залог и вид, изучается связь между

субстантивной метафорой и грамматическими категориями рода, числа, определенности – неопределенности, падежа, отмечается дефектность грамматических парадигм метафоры.

Вопрос о лексикографической репрезентации метафорического значения ставится в работах Г.Н. Складчиковой и Е.Ю. Ваулиной. В этом случае исследователи обращают внимание на следующие моменты:

1) системность использования вербальных помет, выступающих в качестве маркеров метафорического значения;

2) дифференциация метафорических оттенков и метафорических значений слова;

3) выработка критериев отбора метафорических значений, подлежащих фиксации в словаре (проблема разграничения узуальных и окказиональных метафор);

4) последовательность в различении живых и стертых метафор [2].

В последнее время исследования метафоры интенсивно ведутся в области фразеологической семантики. Благодаря этим исследованиям было установлено, что значение фразеологизмов не «...усваивается в процессе их конвенционального употребления...», что «...метафора «живет» во фразеологизмах...», исполняя роль посредника... в когнитивном распознавании идиом [11, с. 248-249].

В сопоставительном аспекте процесс метафоризации рассматривается на материале немецкого и русского языков на материале русского и французского языков. Сравнивая процесс метафоризации в русском и французском языках, В.Г. Гак приходит к выводу, что во французском языке больше полных, а в русском языке частичных, то есть сопровождающихся изменениями в форме слов, метафор. Кроме того, в первом из двух сопоставляемых языков метафорические значения менее тесно связаны с прямыми значениями, что свидетельствует о более свободных отношениях между означающим и означаемым в этом языке. Однако, несмотря на все различия в процессах метафоризации в отдельных языках, метафора – это не только сфера проявления идиозначимого, но и универсального. В.Г. Гак разрабатывает идею составления словаря семантических универсалий [4].

Ряд исследований посвящен изучению метафоры разговорной речи. Еще Г. Пауль отмечал, что метафора проявляется не только в поэтическом языке, но и, прежде всего, в

обиходной речи народа [10]. Разговорная метафора неотличима от метафор других языковых сфер. Она подвержена тем же метафорическим процессам, что и научные и художественные метафоры. Разговорные метафорические значения характеризуются определенной простотой в плане создания и понимания. Чаще всего разговорные метафорические наименования создаются на основе метафоризации конкретных предметов, а также процессов и явлений, хорошо знакомых человеку из личного или социального опыта. Отличительным признаком метафоры считается ее экспрессивность. Результаты, полученные Н.М. Киселевой, свидетельствуют, что экспрессивностью обладает чуть меньше половины метафор разговорной речи [7].

Е.В. Колосько в своей работе рассматривает субстантивную антропоцентрическую метафору в составе диалектной лексики. На материале диалектных существительных описываются различные формы реализации метафорических переносов. Свое исследование Е.В. Колосько проводит в русле семиологического направления. Она рассматривает метафору как семантическую структуру, характеризующуюся денотативной дупланностью [8].

Роль метафоры в создании политического дискурса подчеркивается А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым. В современном политическом дискурсе изучаются закономерности метафорического представления политической картины мира с учетом специфики национального менталитета и особенностей конкретной политической ситуации. Выступая в качестве инструмента познания, метафора навязывает образ, а вместе с образом и определенный способ действий, что таит в себе угрозу подмены действительности понятийной моделью. Императивный характер метафоры активно используется в сфере политической коммуникации, метафора становится наиболее действенным средством по-

литической аргументации и превращается в механизм политического манипулирования. Централизованная система коммуникации дает возможность политикам упрочить сложившийся порядок вещей, внедрить его в сознание людей чисто механически, исподволь, через языковые правила [1]. В качестве подобного употребления языка можно привести пример Г.Г. Гадамера с обозначением Восточной Германии как ГДР. Непризнание ГДР со стороны ФРГ нашло свое прямое выражение в табуировании слова «ГДР», заменой его термином «Средняя Германия», рекомендованного к употреблению боннскими политиками и имевшего четко выраженный политический оттенок. Таким образом, использование метафор в политическом дискурсе выдвигает на первый план одну из наиболее актуальных проблем современного общества, которую Г.Г. Гадамер формулирует как «...приведение политики централизованного формирования мнений в согласие с императивами разума...» [5, с. 51].

Эта же мысль высказывается Дж. Лакоффом и М. Джонсоном по поводу энергетического кризиса и оценкой этого явления президентом Картером. Президент Картер навязал не только своему народу, но и всему миру видение энергетического кризиса как войны. Кризис, энергия – это война и в соответствии с видением этой реальности, он предлагает способы и меры по ведению «этой войны». Таким образом, по замечанию Дж. Лакоффа и м. Джонсона «сильные мира сего с равным успехом навязывают свои метафоры и в национальной политике, и в повседневном общении» [9, с. 146]. По мнению Селивановой, общественный деятель, используя прототипные метафоры, сознательно или не отдавая себе отчета в этом, стремится таким образом вызвать ассоциации у своей аудитории, что позволяет ей воспринять даже чужеродную идею и впоследствии включить ее в свою картину мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Словарь Русских Метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Карауловым. – М., 1994. 352с.
2. Ваулина, Е. Ю., Скляревская, Г. Н. Картина мира в языковой метафоре. // Scandio-Slavika, Copenhagen, 1995. – Т. 41. – С. 200-213.
3. Вежбицкая, А. Семантические уни-

версалии и описание языков. / А. Вежбицкая. – М., 1999.

4. Гак, В. Г. Метафора и текст. / В.Г. Гак. – М., Наука, 1988. – 176 с.

5. Гадамер, Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер // Перевод с немецкого. Послесловие В. С. Малахова; Коммент. В. С. Малахова, В. В. Бибихина. – Москва: Ис-

куство, 1991. – 366 с.

6. **Жоль, К.** Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении / К. К. Жоль – Киев: Наукова думка, 1984. – 303 с.

7. **Киселева, Н. М.** Метафоры современной немецкой разговорной речи: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Моск. пед. ун-т. – Москва, 1997. – 16 с.

8. **Колосько, Е. В.** Метафорическая лексика в русских народных говорах: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Санкт-Петербург, 2002. – 203 с.

9. **Лакофф, Д., Джонсон, М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., Прогресс, 1990. – 512 с.

10. **Пауль, Г.** Принципы истории языка [Текст]: Пер. с нем. / Г. Пауль; под ред. А. А. Холодовича; Вступ. статья С. Д. Кацнельсона. – Москва: Иностр. лит., 1960. – 499 с.

11. **Телия, В. Н.** Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Шк. «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.

12. **Chafe, W. L.** Language and memory, 1973. V.49 – №2 . – С. 6-12.

УДК 372.881

Грин Надежда Васильевна,

*к. филол. н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: fwarrrior@mail.ru*

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Green N.V.

THE DEVELOPMENT OF THINKING IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития креативного мышления и вопросы формирования системности знаний в процессе обучения. Опираясь на работы психологов, были выделены три уровня системности знаний: элементарный, промежуточный и высокий.

Ключевые слова: системность знаний, элементарный уровень системности знаний, промежуточный уровень, высокий уровень, креативное мышление.

Abstract. The article discusses the issues of development of creative thinking and formation of systematic knowledge in the learning process. Based on the work of psychologists three levels of systematic knowledge were identified: elementary, intermediate, high.

Keywords: consistency of knowledge, elementary level of consistency of knowledge, intermediate level, high level, creative thinking.

Современная школа XXI века шагнула далеко вперед по сравнению с прошлым веком. Если в начале 60-х годов телевидение бурно развивалось и, в каждом доме появился телевизор, то сегодня никого не удивляет, что почти у каждого школьника есть современные планшеты, мобильные телефоны, айпады и другие гаджеты. По словам Л. Мастермана, современное общество насыщено средствами массовой информации, а высокий уровень потребления медиа невозможен без критического и вдумчивого отношения [6, с. 2].

Критическое понимание медиа, на наш взгляд, неразрывно связано с более эффективным усвоением знаний и умений, направ-

ленных на интеграцию в мировое информационное пространство.

Современный процесс обучения ставит перед обучающимися и гораздо более глубокие и сложные задачи по сравнению с их сверстниками 15-20 лет назад. Традиционное обучение было направлено на усвоение готовых знаний, требующих, прежде всего, усидчивости, прилежания, памяти. Объем информации, идущий с экранов телевизоров, печатных изданий был под контролем. Говорили и показывали только то, что тщательно проверялось и подавалось как единственно верное и приемлемое. Умение точно воспроизводить информацию считалось главным критерием в оценке знаний.